

* * *

Облегчение Ремуса Люпина при появлении Дамблдора в Отделе тайн было огромным. Он участвовал во многих битвах и знал, что до поражения остаются считанные мгновения, пока не появится Альбус и не переломит ход событий. Когда против тебя Пожиратели смерти, поражение означало смерть, только еще не было решено, будет ли она быстрой или медленной. Однако его облегчение оказалось преждевременным, когда Беллатриса Лестрейндж испустила победный клич. Ремус обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как его лучший друг в мире проваливается сквозь саван смерти.

Ремус был настолько потрясен, что Гарри промчался мимо него еще до того, как оборотень успел осознать намерения мальчика. С криком «Сириус! Гарри Поттер последовал за своим крестным отцом в завесу, прежде чем кто-то успел его остановить.

-oOoOoOoOo-

Гарри мчался к подиуму с единственной мыслью - помочь своему крестному. Он нырнул в арку и почувствовал ощущение, не похожее на то, что испытываешь при путешествии с портключом, прежде чем оказаться в другом месте. Гарри было все равно, где он находится, важно было лишь то, что он видел перед собой своего крестного. С криком «Сириус!» он бросился в объятия своего крестного.

Сириус, сильно удивившись, повернулся к своему крестнику. Эй, парень, какого черта ты здесь делаешь?

'Я не могу потерять тебя, Сириус, ты - все, что у меня осталось!'

'Гарри?'

Женщина, произнесшая его имя, заставила Гарри обратить внимание на двух людей, с которыми Сириус разговаривал до того, как он был так грубо прерван. Руки его крестного отца были единственным, что удерживало Гарри в вертикальном положении, так как его ноги превратились в желе. Молодая пара была очень знакома Гарри, он провел много часов, изучая их изображения с тех пор, как Хагрид подарил ему фотоальбом в конце первого года обучения. 'Мама, папа, как это возможно? Что это за место?

Его вопросы на мгновение остались без ответа, когда оба родителя врезались в своего сына и его крестного. Теперь все четверо были вовлечены в нуждающиеся объятия, которые были наполнены слезами.

Единственное, к чему Гарри мог приравнять свое нынешнее окружение, - это Выручай-комната в Хогвартсе. Он как раз думал о том, чтобы присесть, когда появился большой полукруглый диван. Гарри сел, с одной стороны от него расположилась мама, а с другой - отец и Сириус. Пришло время поговорить, хотя Гарри все еще крепко держал обоих родителей. Он не хотел

рисковать их исчезновением, да и освободиться в ближайшее время он не собирался.

Джеймс Поттер был первым, кто вновь обрел дар речи. К сожалению, его мозг еще не успел осознать происходящее, и все, что он смог сделать, - это поугагать Сириуса. 'Гарри, какого черта ты здесь делаешь?'

Глупость повторяющегося вопроса заставила Сириуса хихикнуть, что вызвало смех у Гарри, и вскоре его родители последовали примеру сына. Для мальчика, чей единственный опыт слышания голоса матери был связан с дементорами и Волан-де-Мортом, слышать ее смех было удивительно.

Лили не могла оторвать глаз от сына, даже когда она разговаривала с мужем. 'Наверное, будет лучше, если ты расскажешь нашему мальчику, где Джеймс, мы уже знаем, как он сюда попал'. Он последовал за своим крестным через завесу, который был слишком занят издевательствами над кузеном вместо того, чтобы бороться с сумасшедшей сукой'.

Гарри был уверен, что он никогда не устанет слышать голос своей матери. Однако его удивило то, насколько сильно она была похожа на Гермиону, особенно когда лучшая подруга ругала их с Роном. Тон его матери в точности соответствовал тону Гермионы, она также, казалось, легко сходилась с его отцом и Сириусом.

Джеймс счел нужным послушаться свою жену и начал давать Гарри ответы на его вопросы. 'У этого места действительно нет названия, сынок, ты должен умереть, чтобы попасть сюда'.

Гарри просто уставился на отца: «Так я умер?».

Лили обхватила сына обеими руками, прежде чем она заговорила. Для всех остальных это было бы правдой. Но ты, Гарри, другой. Обстоятельства сложились так, что дали тебе второй шанс».

Гарри был ошеломлен: «Обстоятельства?».

Мать улыбнулась ему, она понимала его глубокую потребность быть нормальным. В ту ночь, когда Волан-де-Морт подарил тебе шрам, он не умер, потому что намеренно создавал якоря для физического мира. Твой шрам был одним из таких якорей, он лежит прямо здесь».

Гарри подумал, что существо, которое Червехвост погрузил в гигантский котел, было уродливым, а эта тварь только что забрала трофей. Гарри чувствовал себя нечистым, просто глядя на него. 'Эта тварь была в моей голове? Так вот почему я мог чувствовать Волан-де-Морта?'

Его отец подтвердил подозрения Гарри. Там была частичка души Волан-де-Морта, прикрепленная к твоей собственной. Она не могла влиять на тебя, но питалась твоей магией. Другая часть была в том дневнике, который ты уничтожил, в том, который чуть не убил твою

подругу Джинни».

Гарри не мог не спросить. 'Вы, ребята, знаете об этом? Откуда?

Его мать прижалась к Гарри так же крепко, как и он к ней. 'Мы наблюдали за тобой каждую минуту, пока нас не было. В ту ночь на кладбище были не мы, это было просто эхо, которое исходило от палочки Волан-де-Морта. Не думаю, что я когда-либо гордился тобой больше, чем в ту ночь. Отсюда мы можем наблюдать за теми, кого любим, и за всем, что на них влияет. Мы всегда будем рядом с тобой, сынок, но ты можешь вернуться, мы хотим видеть, как ты живешь своей жизнью».

<http://tl.rulate.ru/book/93731/4093138>